

УДК 94(3)

Куликова Юлия Викторовна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков им.

профессора В.Ф. Семенова

МПГУ, Институт истории и политики

Москва, РФ

E-mail: glanam_yul@mail.ru

ЕЩЕ РАЗ О НАСЛЕДНИКЕ ВЛАСТИ ПОСТУМА

Annotation. Epoch of soldier's emperors created conditions under which each proclaimed emperor aspired to provide direct continuation of the dynasty in the person of the son who either received a title of Caesar or became co-ruler of the father with a title Augustus. In the middle of the III A.D. As the most possible answer to the political destabilization of the central government, the secession of the provinces. This is how the governor of Gaul and the Germania Superior and Inferior were proclaimed, leading the "Gallic Empire". In historiography since the epoch of antiquity there was a discussion about the existence of Julius Postumus, the son of the first Gallic Emperor. However, the iconography of one coin raises the question not only of the heir to the power of the postulate, but also of his family.

Key words: Emperor, Coin, Power, Valerianus, Gallienus, Postumus, Julius Postumus, Gallic Empire, Roman Empire, Victorinus, Tetricus.

Аннотация. Эпоха солдатских императоров создавала условия, при которых каждый провозглашенный император стремился обеспечить прямое продолжение своей династии в лице своего сына, который либо получал титул цезаря, либо становился соправителем своего отца с титулом августа. В середине III в. как наиболее возможный ответ на политическую дестабилизацию центральной власти наметился сепаратизм провинций. Так был провозглашен наместник Галлии и обеих Германий Постум, возглавив «Галльскую империю». В историографии еще с эпохи античности возникла дискуссия о существовании Юлия Постума, сына первого галльского императора. Однако иконография одной монеты заставляет вновь затронуть вопрос не только о наследнике власти Постума, но и его семье.

Ключевые слова: император, монета, власть, Валериан, Галлиен, Постум, Юлий Постум, «Галльская империя», Римская империя, Викторин, Тетрик.

Трагические события середины третьего столетия поставили Римскую империю на край гибели. Бесконечная смена императоров, внутренние силы – сенат и армия – раздирали империю, выдвигая свои требования и руководствуясь в политике только собственными интересами. Именно этим интересам и должны были соответствовать провозглашаемые императоры, которым отводилась роль своеобразных марионеток, «халифов на час» исключительно ради продвижения вышеуказанных интересов, для получения новых земель, новых ресурсов, новых денежных раздач, новой добычи... Поэтому любая неудача в политике, промедление в реформах, либо проигрыш на военном поприще воспринимались как неудача самого императора.

На этом фоне, безусловно, были императоры, которые стремились изменить ситуацию, взять под контроль, либо примирить противостоящие силы сенат и армию, либо лишить полномочий одну из них. Но такие императоры оказывались совершенно не нужны тем, кто руководствовался только собственными интересами, хотя они могли спасти империю, не ввергая ее в пучину кризиса.

Сепаратизм провинций в этот период это лишь отражение происходившего в империи, своеобразный ответ, попытка защиты.

Императоры Валериан и Галлиен, разделив полномочия по управлению империей, для защиты лимесов и создания новой системы управления направили цезаря Валериана Младшего на дунайский лимес, где во время восстания Ингенуя он был убит. Император Валериан к тому времени уже отправился в Антиохию для войны с шахиншахом Шапуром I, претендовавшим на восточные территории Римской империи, прежде всего, Месопотамию и Армению. Однако для

Галлиена было важно, чтобы подобное дунайскому восстанию не повторилось, поэтому он отправляет на рейнский лимес второго сына под опекой префекта претория Сильвана. Именно действия последнего, либо самостоятельные, либо по приказу Галлиена, не доверявшего наместникам, поставленным Валерианом, привели к восстанию легионов у Колонии Агриппины (совр. Кёльн) и убийству цезаря Салонина и Сильвана. Именно тогда был провозглашен первый галльский император Марк Кассиан Латиний Постум.

После 10 лет правления Постум, направивший все свои силы на стабилизацию политического и экономического положения регионов, вошедших в состав Галльской империи, укреплению рейнского лимеса и оборонительной системы, был убит под стенами восставшего Могонциака (совр. Майнц) солдатами, которым он отказался отдать сдавшийся город на разграбление.

Требеллий Поллион сообщает, что вместе с первым галльским императором был убит его сын. Для этого периода такое положение вещей кажется вполне обыденным. Начиная с Марка Аврелия, императоры стараются сделать власть наследственной, передавая полномочия не усыновленному, а уже собственному сыну, даруя им титул цезаря или августа. В условиях политической нестабильности наиболее верным решением было разделить власть с сыном, чтобы получить присягу на верность от войск и других политических сил. Это было тем более необходимо, что императоры, обеспечивая таким образом продолжение династии, ставили под удар своих отпрысков, которые в случае восстания оказывались помехой для других провозглашаемых претендентов. Но даже такие меры предосторожности не спасали наследников. Так, Макриан Старший в борьбе за власть и, как упоминают античные авторы, своей жестокостью привел своего сына на смерть [7, DuoMaxim. XIX, 24], о судьбе сыновей Галлиена упоминалось выше, но, по сути, они тоже стали жертвами, с гибелью которых должен был прерваться род правящего римского императора, чтобы установить новую династию. В этих обстоятельствах последний галльский император Тетрик сделал все, чтобы спасти свою жизнь и жизнь своего сына, вовремя найдя поддержку и приняв капитуляцию от более сильной стороны – императора Аврелиана, пожертвовав жизнью тех, кто готовился к решающему сражению за «Галльскую империю» [7, Trig. tyr., XXIV-XXV].

Позднеантичная историографическая традиция словно по некому шаблону ставила рядом с именем императора сыновей, которые должны были быть рядом, чтобы не только обучаться, но и приобретать авторитет у легионов, которыми им предстоит командовать. Ведь в большинстве случаев это действительно соответствовало реальности. Как, скажем, Гордиан III, внук и, вероятно, сын предыдущих правителей, который был провозглашен легионами после неудачной попытки сената возвести на престол своих ставленников. Причиной же появления зачастую выдуманных наследников, скорее всего, было желание сделать фигуру описываемого императора более значимой и, наоборот, отсутствие наследника и стремления его назначить свидетельствовало о незначительности провозглашенного императора и времени его правления. Так целый ряд узурпаторов сер. III в.н.э. «остаётся» в биографиях римских августов без наследников своей власти. Например, галльский император Марий, которого современные исследователи признают скорее за бунтовщика [1, с.460], правившего всего несколько месяцев. Иногда имена наследников меняются, вероятно, для лучшего звучания, например, у анонимного историка встречаются «два Одената» [2, fr.7].

И именно с сыновьями так называемых узурпаторов возникает подчас много спорных вопросов, в частности, авторы Биографий августов упоминают Постума Младшего, Викторина Младшего и Тетрика Младшего.

И если существование Юлия Постума и Викторина Младшего больше похоже на легенду, то Тетрик Младший – реальное историческое лицо, чья жизнь подтверждена надписями и иконографией монет и монетным легендам, согласно которым он делил консульские полномочия с отцом [4, pp. 770, 774, 821, 842, 859; 6, Tetric., 41, 80, 126-127]. Особенно интересна монета с профилем Тетрика старшего на аверсе и Тетрика младшего на реверсе [6, Tetric., 202].

Весьма спорный момент касается именно Юлия Постума. Понятно, что у такого зрелого человека, как Марк Кассиан Латиний Постум, к моменту его провозглашения императором, была семья и дети. Еще со времен Септимия Севера для солдат стало возможным официально заключать браки или сохранять уже существовавшие на момент вступления в римский легион. Поэтому многие полководцы упоминаются вместе со своими сыновьями, которых, видимо, рано приучали к трудностям солдатской жизни и предоставляли единственную надежную возможность прокормить семью – записаться в армию.

Из источников становится известно следующее. Требеллий Поллион упоминает Юлия Постума только в двух главах – о первом галльском императоре и о самом Постуме Младшем. Что можно почерпнуть из той скудной информации, которая имеется в нашем распоряжении? Поскольку Юлий Постум называется «*adulescens*» [7, Trig.tyr. III, 11], то можно заключить, что ему было 14 или более лет. Упоминается также о том, что он обучался красноречию, а также был назначен на должность, что увеличивает его возможный возраст до 16-18 лет. Также Требеллий Поллион говорит о том, что Постум старший сделал своего сына соправителем и официальным наследником, даровав ему титулы цезаря, а затем и августа. Однако упомянутая должность, которая по свидетельству античного автора была якобы дарована ему самим Валерианом – «*tribunatum Vocontiorum*» [7, Trig.tyr. III, 11] является явно выдуманной. Воконтии – кельтское племя, с которым столкнулся во время завоевания Галлии Юлий Цезарь, а затем это племя встречается в «Истории» Тацита, оказавшись в центре военно-политической борьбы Вителлия, Отона, Валента. Также явно является полностью или частично выдуманным приведенное письмо, написанное императором Валерианом перед своим отбытием на Восток. В одном и том же источнике существуют две версии его судьбы после гибели Постума старшего: по одной - он был сразу убит вместе с отцом [7, Trig. Tyr., IV. 1], по другой – успел возглавить «Галльскую империю», но, видимо, уже вскоре тоже был убит [7, Trig. Tyr., VI. 6].

Однако на этом информация о Юлии Постуме исчерпывается. В других источниках упоминания о сыне-наследнике первого галльского императора отсутствуют. В отличие от указанного ранее Тетрика Младшего, ни одной надписи, относящейся к Юлию Постуму, нам неизвестно. И даже Требеллий Поллион, который обычно любит вводить в биографии различные, по большей части, выдуманные эпиграфические данные, в случае с Юлием Постумом предпочитает хранить молчание. Были попытки фальсификации надписи, чтобы доказать существование Юлия Постума, однако, как указывает немецкий исследователь И.Кёниг, это достаточно быстро было разоблачено учеными [5, s.136].

Что касается нумизматических данных, то именно они дали новый импульс вопросу о существовании Юлия Постума. Непосредственно монет, отчеканенных в честь Юлия Постума, с его именем и титулом на данный момент не найдено. Однако, обратив внимание на одну монету с легендой AETERNITAS AVG [6, Postum., 18d], стоило приглядеться к трем бюстам в лучевых коронах, помещенным на реверсе. М.Г. Абрамзон¹ в личной консультации высказал предположение, что один из бюстов может быть изображением Юлия Постума. Центральный бюст, расположенный в анфас, является женским и, скорее всего, может изображать богиню Диану, почитаемую в «Галльской империи», хотя были предположения, что это может быть жена Постума старшего или, по крайней мере, ее изображение в образе богини [6, p. 327]. Два других портрета помещены в профиль и напоминают двух юношей, немного различающихся по внешности, но в то же время, очень похожих. Высказывалось предположение, что один из этих юношей может быть Викторином младшим [6, p. 326], однако в источниках указывается (при всех сомнениях в его существовании вообще), что он был убит вместе с отцом совсем мальчиком – «*puer*» [7, Trig. Tyr., VI. 3], в то время как отчеканенная в Лугдуне монета, скорее всего, может быть датирована серединой 60-х гг. III в., поскольку этот монетный двор прекратил свое функционирование в конце правления или сразу после гибели первого галльского императора.

¹ Хочу выразить благодарность и признательность М.Г. Абрамзону за консультацию и советы.

Единственное предположение в данном случае, которое может быть выдвинуто на основании всего вышесказанного, это то, что Юлий Постум действительно являлся реальным историческим лицом, но умер, о чем говорит сама легенда и ее размещение на вышеуказанной монете, где AETERNITAS располагается по изгибу монетного диска, а AVG – как раз внизу по центру возле трех изображений. В таком случае центральное изображение может быть портретом жены Постума старшего, а два других бюста в профиль – это Юлий Постум, напротив которого портрет его сестры и дочери первого галльского императора. При этом заметно и сходство двух изображенных в профиль подростков. Упоминание в легенде титула августа в единственном числе также имеет свое объяснение. Это лишь подтверждение слов античного автора о даровании этого титула Постумом старшим своему единственному сыну-наследнику [7, Trig.tyr. III, 11], в то время как жена и дочь таких титулов удостоены не были.

Идея о том, что на этой монете может быть изображена семья первого галльского императора ранее весьма осторожно уже высказывалась некоторыми исследователями, но не была воспринята. Однако теперь судьба семьи Марка Кассиана Латиния Постума в какой-то мере прояснилась.

Подтверждением более ранней смерти Юлия Постума может служить и тот факт, что в 264 г. во время карательного похода Галлиена против «Галльской империи» на сторону Постума перешел Викторин, который уже вскоре стал трибуном преторианцев при первом галльском императоре, затем его правой рукой, был коллегой по консульству, а вскоре, вероятно, Викторин разделил власть с Постумом [6, Postum., 160]. Это могло произойти именно в том случае, если сын-наследник Постума умер, а других детей, если они и были, первый галльский император либо не желал подвергать опасности, либо это были девочки. Французский исследователь М. Бувьер-Ажам, не отрицая существования Юлия Постума, считает, что Постум не видел в сыне преемника своей власти, именно поэтому он приблизил к себе Викторина [3, p.166], принадлежавшего к высшей галльской знати. Вполне возможно, что он мог приходиться родственником первому галльскому императору, которого сразу после провозглашения поддержала галльская аристократия, а мать Викторина Витрувия имела огромное влияние и авторитет в «Галльской империи». Недаром Постум, планировавший изначально разместить столицу «Галльской империи» в Колонии Агриппине, которую для изменения системы управления избрал еще император Валериан, сделал столицей Августу Треверов (совр. Трир), город богатой галльской знати. Именно здесь расположились монетный двор, резиденция галльского императора и основные административные учреждения. Археологические данные свидетельствуют о том, что с начала правления Постума этот город значительно вырос, а для его защиты были возведены оборонительные укрепления. Богатые галльские землевладельцы способствовали финансированию всех мероприятий Постума, видимо, платили налоги в его казну и поддерживали его реформы. Известно также, что важной частью вооруженных сил первого галльского императора была именно галльская конница, которая была впоследствии под личным командованием Викторина. Вполне вероятно, что Юлий Постум на какое-то время и разделял власть с отцом, но после его смерти, когда возник вопрос о наследнике престола, именно Викторин мог стать соправителем Постума Старшего. Это вопрос, к которому, безусловно, стоит еще вернуться.

Таким образом можно сказать, что Юлий Постум действительно существовал, но не был убит вместе с отцом, а, вероятно, умер намного раньше. Путаница событий середины III в. у более поздних античных авторов давно подмечена, поэтому автор IV в. мог знать о семье первого галльского императора, но не иметь в своем распоряжении подробностей, с чем и связаны не вполне ясные упоминания о соправлении Постума Старшего то с Юлием Постумом, то с Викторинем. В любом случае три бюста на монете [6, Postum., 18d] – это жена, дочь и сын Постума старшего, ассоциируемые с божествами: жена - богиня Минерва, а дети, смотрящие друг на друга, такие похожие, но будто противопоставленные друг другу - Диана и Сол (или Аполлон).

Библиография:

1. Штаерман Е.М. Кризис рабовладельческого строя западных провинций Римской империи. М., 1956.
2. Anonym, fr. 1-9 // FGH. 1885. IV. p.191-199.
3. Bouvier-Ajam M. Les Empereurs gaulois. Paris, 1984.
4. Elmer G. Die Münzprägung der Gallischen Kaiser in Köln, Trier und Mailand. Bonn, 1941.
5. König I. Die gallischen Usurpatoren von Postumus bis Tetricus. München, 1981. (Vestigia, Bd. XXXI).
6. The Roman Imperial Coinage: in 6 tt. / Mattingly H.M.A., Sydenham E.A., Webb P. London, 1968. - T.V, part 2.
7. Scriptorum Historiae Augusti / P. Magie. (Loeb). London, 1954.